

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (статья вторая)

Т. И. ШАМЯКИНА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается структура человеческого мышления, а также действие в нем фактора бессознательного. Приводятся новые приемы и методы манипуляции массовым сознанием на примерах из деятельности СМИ в 2017 г. Обращается внимание на важность для создания паттернов внедрения разного рода образов, в том числе на суггестивное воздействие языка. Делается акцент на использовании манипуляторами достижений филологии в анализе различных текстов.

Ключевые слова: мышление; бессознательное; сознание; подсознание; сверхсознание; архетип; паттерн; образность; суггестия; текст; филология.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL PATTERNS IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF THE POST-SOVIET SOCIETY (second article)

T. I. SHAMYAKINA^a

^aBelarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

We consider the structure of human thinking, the effect of the unconscious factor in it, and in this connection new methods and methods of manipulating the mass consciousness are given on examples from the activity of the media of 2017. Attention is drawn to the importance for the creation of patterns of the introduction of various kinds of images, as well as to the suggestive impact of the language. Emphasis is placed on using manipulators to achieve philology in the analysis of various texts.

Key words: thinking; unconscious; consciousness; subconsciousness; superconsciousness; archetype; pattern; imagery; suggestion; text; philology.

Структура мышления. Образное восприятие реальности

Явление паттернов, т. е. стереотипов мышления, – глубоко природное, естественное, органическое, поскольку обусловлено особенностями человеческого мышления.

Континуум мышления человека включает в себя разные пласты: сознание, подсознание, сверхсознание. Сознание оценивает действительность с точки зрения здравого смысла, целе-

Образец цитирования:

Шамякина Т. И. Социально-психологические паттерны в массовом сознании постсоветского общества (статья вторая) // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 1. С. 91–104.

For citation:

Shamyakina T. I. Social-psychological patterns in the mass consciousness of the post-Soviet society (second article). *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 1. P. 91–104 (in Russ.).

Автор:

Татьяна Ивановна Шамякина – доктор филологических наук, профессор; заведующий кафедрой теории литературы филологического факультета.

Author:

Tat'yana I. Shamyakina, doctor of science (philology), full professor; head of the department of theory of literature, faculty of philology.
shamyakina@tut.by

полагания, ясного видения причин и следствий различных явлений. Подсознание и сверхсознание обычно объединяют под термином «бессознательное». Современный белорус живет и работает в рамках парадигмы европейской культуры с ее предельным рационализмом и очень редко предполагает в себе действие механизмов бессознательного. Например, не надеется на интуицию. Между тем наши предки и современные люди иных культур на интуицию полагались и полагаются.

Интуиция как раз и относится к сфере бессознательного. О бессознательном, хотя и в иных терминах, рассуждали еще античные ученые. В частности, Платон говорил о воспоминании любым ребенком того, что в нем уже заложено априори: «Душа по-настоящему постигает, когда вспоминает». Собственно, обучение и заключается в воспоминании. Занимались этим вопросом в XIX в. Артур Шопенгауэр и другие знаменитые философы. Однако в современном виде теория бессознательного известна благодаря Зигмунду Фрейду. Честный ученый, он не брался определять природу бессознательного, но отмечал, что это такой фактор, который воздействует на поведение человека, его творчество и даже здоровье. Неслучайно гуманитарная теория З. Фрейда утверждалась параллельно с успехами генетики.

В своих работах З. Фрейд использовал термин «вытеснение». Суть понятия заключается в следующем: если мы перестаем фиксировать внимание на какой-то эмоции, она от этого не исчезает, а перемещается в подсознание и продолжает воздействовать на наши установки, формирование системы ценностей и поведение, иногда даже коренным образом изменяя их.

И хотя З. Фрейд совершил в науке настоящую революцию, его общие выводы оказались неправильными. Так, он считал, что самое главное в человеке – это неосознаваемые разумом инстинкты, влечения, чаще всего сексуальные, загнанные глубоко в подкорку мозга. Выработанная за тысячелетия человеческая культура не позволяла им проявляться. Однако в творчестве эти влечения все же выходят на поверхность в виде символических образов. Якобы творчество вообще заменяет собой любые влечения. Подобная замена называется *сублимацией*.

В действительности все сложнее. Объяснять явления искусства исходя из сексуальных комплексов было бы вульгаризацией науки. Исследования последних десятилетий показали, что Эдипов комплекс и комплекс Электры, о которых часто упоминает З. Фрейд, сделав их основой своего учения, у психически здоровых людей не встречаются. Ученый изучал больных людей и строил свои теории, опираясь на анализ их патологий.

В то же время некие фундаментальные вещи З. Фрейд глубоко прозрел и заложил базу для будущих исследований. Он писал: «Насколько можно доверять психической непрерывности в пределах ряда поколений, и какими средствами и путями пользуется каждое поколение, чтобы передать свое психическое состояние последующему? Не стану утверждать, что все эти вопросы достаточно выяснены или что простая устная передача и традиция, о которых прежде всего думают, хорошо объясняет это. В общем, психология народов мало задумывается над тем, каким образом создается необходимая непрерывность душевной жизни сменяющих друг друга поколений. Часть задачи осуществляется, по-видимому, благодаря унаследованию психических предрасположений, которые, однако, все-таки нуждаются в известных побуждениях в индивидуальной жизни для того, чтобы проснуться к полной действительности» [1, с. 488].

По завету наставника душевной жизнью «сменяющих друг друга поколений» занялся ученик З. Фрейда – швейцарский исследователь Карл Густав Юнг. По многим вопросам З. Фрейд и К. Г. Юнг в конце концов кардинально разошлись, хотя оба занимались изучением бессознательного. Именно К. Г. Юнг ввел понятия «коллективное бессознательное» и «архетип».

Искусство, а тем более массовая культура XX в., во многом основывались на теории З. Фрейда, поскольку она оказалась чрезвычайно выгодной для буржуазного общества. Под лозунгом свободы натуры вызволили все животные инстинкты. И на них делают огромные деньги. Уничтожение культуры – совсем не случайно, а нужно для освобождения в человеке его низменных побуждений.

Однако животные инстинкты и бессознательное в человеке – разные вещи. Бессознательное существует. Правда, в этой области науки наблюдается настоящий хаос терминов. Можно встретить следующие понятия: «рассудок»; «динамический разум»; «разум интуитивный, сублимированный, ментальный, витальный»; «космическое сознание» и многие другие. Проще всего разделить мышление на три части, упомянутые в начале настоящей работы. При этом необходимо помнить, что подсознание называют еще интуицией, или *инсайтом*. Таким образом, есть сознание как орган логического мышления. И есть интуиция (инсайт) – орган скрытого, реликтового мышления, но это не животные инстинкты, а своеобразная структурная часть мышления человека, которая помогала ему когда-то существовать в гармонии с природой.

Различные эксперименты показали, что подсознание участвует в той или иной форме в каждом акте восприятия, в каждом ментальном процессе, в любой эмоции и любом поступке. Вся жизнедеятельность человека управляется и контролируется

ется инсайтом. Подсознание связывает организм и с внешним миром. Сознание же осуществляет функцию организации взаимопонимания и взаимодействия между людьми в социуме. Однако оно зависит от процессов, контролируемых структурами мозга, отвечающими за инсайт.

Например, важнейшей из социальных проблем в наше время является сохранение традиционной семьи. Семейным отношениям посвящено огромное количество телевизионных мелодрам, неизменной частью ежедневных программ на каждом канале стали и многочисленные ток-шоу. В них разбираются и оцениваются экспертами часто очень неординарные случаи из жизни разных семей. И в большинстве программ коллизии настолько чудовищны, а их участники настолько несимпатичны, злобны, лживы и жадны, что при всем сочувствии к ним на уровне разума в подсознании возникают неприязнь, отторжение и резкое неприятие. Эти чувства действительно не зависят от рационального восприятия ситуации.

Какова же сверхзадача всех крикливых ток-шоу с субъектами – моральными уродами? Она, видимо, такова: показать, как в семье тяжело, мучительно существовать, а значит, лучше жить свободно, не обременяя себя подобной заботой. То есть телепрограммы как будто бы преследуют благую цель, а в действительности медленно, методично, целенаправленно и совершенно незаметно подрывают институт традиционной семьи.

Нередко в таких проектах обсуждаются конфликты, происходящие в семьях известных людей, что еще больше усиливает их внушающее воздействие. Так, осенью 2017 г. буквально по всем центральным российским телеканалам в течение нескольких недель муссировалась семейная драма народного артиста СССР Армена Джигарханяна. Ежедневно зрителям демонстрировали его сейчас уже бывшую молодую жену, а также самого Армена Борисовича с его трудностями в передвижении, больного, усталого, разочарованного. Тяжко было смотреть на артиста, который помнится задорным, искристо веселым, предельно активным, мудрым и проникательным (пусть даже и в образе злодея, как в сериале Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя»). Произошел ментальный удар – развенчание кумира, причем советского кумира. А поскольку зрители, как правило, отождествляют себя с героями кинофильмов (также действие подсознания), то и в данном случае, постоянно, изо дня в день наблюдая беспомощную старость, бывшие советские люди перенесли удручающую картину на себя – со своим неприглядным настоящим, собственной ненужностью в качестве отработанного историей материала. Так СМИ укрепляют неуважение к себе...

При этом преследуется множество целей. В течение почти всего 2017 г. в средствах массовой информации активно обсуждался художественный фильм режиссера А. Учителя «Матильда» об интимных отношениях царя Николая II с балериной Матильдой Кшесинской. Картина лживая по существу, поскольку в дневниках М. Кшесинской ни о чем подобном не говорится, хотя, возможно, молодой наследник престола, а затем император и испытывал симпатию к актрисе. Можно представить себе умелую интриганку и опытную соблазнительницу, а рядом с ней – неискушенного в подобных делах поклонника ее творчества. Так, вероятно, случилось в реальности. При этом фильм заставляет принимать и усваивать ложные установки и образы. В связи с разбросом мнений в обществе по телевидению часто транслировали оценки зрителей, взятые в интервью после просмотра киноленты. Обычно эти оценки сводились к примитиву: «Красивое зрелище – костюмы, антураж...» В этом все дело – люди купились на «красивость». Между тем на фоне красивых интерьеров и чувства представляются красивыми, а значит, нормальными.

Опасность кинофальшивки состоит в том, что в сознании людей – в том числе под влиянием художественных произведений, а также мемуаров и дневников самого монарха – утвердилось мнение о царской семье как во многом идеальной. В то же время развенчание идеалов, тем более святых мучеников, – чрезвычайно болезненный удар по чувствам не только верующих, но и всех нормальных людей.

Визуальная образность чрезвычайно важна как сильное средство воздействия на сознание и подсознание. Активные деятели «Майдана» и многие молодые украинцы носят чубы (чуприны) и даже оселедцы. Действует в отношении знаково демонстрируемой внешности исключительно мощный архетип, утверждавшийся в течение столетий, – от победителя Хазарии князя Святослава, запорожской вольницы, разухабисто-кровавого Гуляй-поля...

Пропаганда в Украине строится на подобных архетипах, внушаемых этнических символах. Причем население уже обработано до такой степени, что оказалась возможной попытка запретить известный фильм Э. Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром» только на том основании, что там в эпизодах мелькает актриса Валентина Талызина, которая якобы приветствовала «аннексию» Крыма Россией. Авторитетнейший режиссер, директор «Мосфильма» Карен Шахназаров назвал действия властей Украины идиотизмом в телепрограмме «Вечер с Владимиром Соловьевым» от 20 декабря 2017 г. Однако и в самой России с этой же картиной происходит некое безумие: 31 декабря 2017 г.

по каналу «Дом кино» ее демонстрировали целый день – шесть раз подряд!

Агитации и пропаганде в России уделяется огромное, пристальное внимание – *при декларируемом отсутствии идеологии*. Так, 3 декабря 2017 г. по «НТВ Беларусь» в передаче «Новые русские сенсации» показывали апартаменты поп-певца Филиппа Киркорова в Болгарии. Дом – в несколько этажей. Для детей отведен отдельный этаж, где они ездят на автомобильчиках и самокатах. Ведущая поминутно акцентировала внимание на том, как кругом стильно, мягко, изысканно, не кричаще, роскошь не бьет в глаза. Мол, в творчестве кумира все ярко, гламурно, а в быту у него тонкий эстетический вкус, все скромно и просто. В действительности же роскошь – не блестящие побрякушки, а огромные площади, личный хамам, картины-подлинники на стенах, муранское стекло. Именно эти атрибуты жизни богемы демонстрировали нищему народу. Они, «хозяева жизни», уже не могут иначе: хвастаться богатством – очень важная составляющая их образа жизни.

В России нарастает социальная напряженность. У незаслуженно обогатившихся появился страх за награбленное добро. Кроме уже существующих передач, разных «ургантов» и «гордонов», спешно вводятся новые – «Звезды сошлись», «Привет, Андрей!». Их задача – *работать на имидж элиты*. «Соусом» при этом являются семейные ценности. И конечно, все считают себя трудящимися. Например, 1 июля 2017 г. на телеканале «НТВ Беларусь» в передаче «Звезды сошлись» выступали гламурные дамы, шикарные бизнесвумен, безголодые певички, холеные жены высокооплачиваемых футболистов. Все хвастали своим богатством, заработанным «непосильным трудом». Их оппонентам, например Светлане Савицкой, слова практически не давали. У сестер Зайцевых несколько домов в разных частях света. Спрашивается: зачем столько, если семей у них нет? Они что, выделяют из себя астральных двойников, для которых и служит роскошное жилье? Некая дива из Челябинска объявляла прогноз погоды на местном телевидении в бикини – и на том заработала. Переехала в Москву – как же, знаменитость! При этом все употребляют красивые слова – «труд», «проекты», «творчество» – и абсолютно уверены в своей нужности для общества, принадлежности к элите.

Между тем «что ждет общество, где элиту составляют сплошь звезды попсы и дизайнеры, программисты и футболисты? Эти представители креативного класса в массе своей не создают сегодня подлинных ценностей, а паразитируют на пороках и недостатках человека и общества, формируя искусственные, зачастую вредные потребности... Кто из креативщиков может похвастаться своим вкладом в культуру, который был бы сопоставим с вкладом ученых и художников прошлого?» [2, с. 9].

Известный скульптор, бывший советский диссидент Михаил Шемякин, которого никак не заподозришь в симпатиях к социализму, видит несправедливость, пошлость и подлость ныне утвердившегося строя и высказывается еще острее, чем предыдущий цитируемый автор: «Наворовано много. Теперь надо создать такую идеологию, которая была при царизме: сиди, русский мужик, и не рыпайся. Слушай, что тебе барин говорит. У тебя лапти есть – и ладно. А нам не мешай кататься на яхтах и “бентлях”» (цит по: [3, с. 7]).

Точные слова. Подобные передачи в СМИ, в которых огромные гонорары сотрудников обеспечены заказанной олигархами рекламой, призваны разрушать один из самых мощных паттернов – представление-ощущение народа о *справедливости*. Однако люди пока еще не зомби – все видят. Из декабрьского комментария в интернете: «Смотрела телевизор. Первый канал облагодетельствовал еще одну обездоленную семью – сделал ремонт квартиры Кристины Орбакайте». Один из отзывов на это ироническое сообщение: «Еще бы, у нее же мать – пенсионерка».

После страшной трагедии – сожжения людей в Одессе 2 мая 2014 г. – известный русский философ Александр Дугин с гневом писал о реакции на ужасающий факт российской телевизионной тусовки: «Сами физиономии Баскова или Киркорова, да и практически всего телебомонда России – Урганта, Цекало и т. д. – вообще несовместимы с русским представлением о достойном поведении, корректной внешности, жестах, действиях и словах. <...> Тот, кто заполняет российское телевидение и кто его делает, – настоящие преступники перед нравственностью, духом, историей, идентичностью России. Здесь вообще нет ничего русского, ни малейшего намека на солидарность, честь, сострадание, жертвенность, чистоту, благочестие, целомудрие. Это пляска бесов... бесстыдная демонстрация вырождения и глубинного нравственного падения. Это совершенно не весело и не смешно. Это ужасает. С такой культурой, с таким уровнем развлекательных программ, с такими рожами, с такими передачами и ведущими мы Россию не возродим, не мобилизуем, не пробудим. На наших глазах сожгли десятки людей, сожгли нацисты, жестоко, цинично, добились раненых, убили русских. И никакого такта, чтобы внести коррекцию в программу. Ни малейшего нравственного движения» [4, с. 2–3].

Не только аналитические и развлекательные телепрограммы возмущают нормальных людей, некоторые художественные произведения просто пугают своей ложью и беспросветной глупостью. По телеканалу «НТВ Беларусь» 16 июня 2017 г. демонстрировался фильм «Перевернутая Дженни» из много лет идущего, чрезвычайно популярного сериала «Тайны следствия». По ходу сюжета российский журналист попадает в Беларусь. Здесь ца-

рит полный криминальный и правовой беспредел. Россиянина обворовывают, бьют. Не разобравшись в том, что он жертва, бросают в тюрьму, где относятся к несчастному хуже некуда. Российского консула не вызывают. При этом проводится мысль, что журналисту самому никак не защититься: его никто не понимает, а он не знает белорусского языка. В тюрьме, в больнице – везде говорят только по-белорусски.

Сомнительно, чтобы создатели явной халтуры не знали белорусских реалий. Хорошо бы, конечно, чтобы белорусы говорили на родном языке, однако в городах белорусская речь – редкое явление. Значит, авторы сериала выполняли определенную задачу: показать Беларусь как тоталитарное, беззаконное государство, где живут варвары, враждебно относящиеся к россиянам.

К сожалению, воздействие на подсознание часто преследует *политические* цели. Так, на углубление дестанилизации очень рассчитывали создатели еще одного цикла – юмористического – «Шесть кадров», идущего уже много лет по разным телеканалам. Федор Добронравов, хорошо известный по сериалу «Сваты», в коротких анекдотических сценках блистательно играет Сталина, причем черный юмор диктатора действительно никого не оставляет равнодушным. Правда, юмора подсознание как раз не воспринимает. Впрочем, здесь расчет строится на комплексном воздействии образа.

Однако образность – явление удивительное. Актер явно с уважением относится к прототипу, а благодаря актерскому таланту Федора Добронравова и зритель невольно начинает испытывать восхищение олимпийским спокойствием генсека, его умением мрачно каламбурить и своеобразно использовать любую ситуацию. «Внутренняя форма образа личностна, она несет неизгладимый след авторской идейности, его вычленяющей и претворяющей инициативы, благодаря чему образ предстает оцененной человеческой действительностью, культурной ценностью в ряду других ценностей, выражением исторически относительных тенденций и идеалов» [5, с. 674].

Манипуляция сознанием основывается на *образности*, богатстве составляющих его элементов.

Нет сомнения в том, что молодежь слепо доверяет всему, что пишется в интернете. Нередко студенты, руководствуясь «Википедией», в качестве примера гонений на творцов со стороны советской власти ссылаются на биографию известного барда Владимира Высоцкого. Никаких гонений, конечно, не было. Он работал в одном из самых, пожалуй, престижных театров Москвы – Театре на Таганке, много раз снимался в кино, женился на европейской красавице Марине Влади, в народе пользовался феноменальной популярностью, его диски выходили регулярно, магнитофонные записи множились сот-

нями тысяч, жил в свое удовольствие. Печатать его действительно не хотели. Само писательское сообщество восставало – еще сохранялись эстетические критерии в оценках поэзии. В печатном виде стихи В. Высоцкого выглядели примитивно, бледно, поученически. Известный русский поэт Станислав Куняев вспоминает в мемуарах свою статью 1982 г. в «Литературной газете» о массовости и народности культуры. В качестве откликов он получил мешок писем, «негодующих и восторженных, проклинающих и одобряющих... Поскольку я не пощадил в своей статье многих кумиров массовой культуры, то “террор среды”, обрушившийся на мою голову, носил тотальный характер. Я понял, что замахнулся на “святая святых” современного упрощенного человека» [6, с. 85]. Больше всех в той нашумевшей статье досталось именно Владимиру Высоцкому.

И все же можно понять, почему знаменитый певец и актер стал знаковым явлением. Да, его стихи не воспринимались при чтении, но все дело было в *синтетическом, целостном*, создаваемом талантливым актером образе певца, ярко, страстно, под неплохую музыку исполняющего собственные стихи.

Из политиков, кроме Сталина, который, учитывая интерес народа, по популярности находится на первом месте, разногласия в обществе вызывает и личность Ленина. У бывших советских людей под влиянием кинофильмов, театральных постановок, книг, произведений живописи и скульптуры в сознании прочно сформировался образ Владимира Ильича – великого гуманиста и преобразователя жизни. Выбить этот закрепившийся стереотип из сознания можно либо таким же количеством произведений с противоположным смысловым наполнением персонажа, что практически нереально, либо чрезвычайно ярким образом в одном из произведений, который потряс бы и запечатлелся столь же мощно. Пока такового не создано. У авторов мало-талантных фильмов, приуроченных к 100-летию Октябрьской революции, не получилось...

Когда же Владимир Путин пришел к власти, его имиджмейкеры хвастались тем, что им не пришлось готовить ролики для обеспечения симпатии электората к будущему президенту. Впрочем, этого и не требовалось. В течение 25 лет по телевидению регулярно демонстрировался сериал Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны», благодаря которому у миллионов зрителей в *сознании сформировался образ* самоотверженного разведчика. Добавим к этому кинофильм «Мертвый сезон» и четырехсерийную ленту «Щит и меч» с такими же сверхобаятельными героями. Думается, и появление в конце 2017 г. телесериала «Спящие» о современных чекистах в преддверии президентских выборов в России также неслучайно, хотя режиссеру Юрию Быкову и пришлось каяться перед либе-

ральным сообществом. В самом деле, не могут же в каждой государственной структуре Российской Федерации таиться «спящие», сотрудники зарубежных спецслужб – предатели своей родины!..

Утвердившиеся в обществе мифы, символы, образы – чрезвычайно сильный ценностный, культурный фактор, как правило, обусловленный социальным заказом. В дискуссии интеллектуалов, посвященной 100-летию Октябрьской революции 1917 г., известный русский художник Геннадий Животов говорил: «История искусства – это история заказчика. Революция сделала заказчиком народ. Все наше искусство в 20–30-х гг. было революционным и народным. Мы тогда *выигрывали прежде всего образами* (выделено нами. – Т. Ш.), но мобилизация государства требовала дисциплины. Для этого были созданы союзы художников, писателей. Коммунистическая партия, которая была скелетом, хребтом нового государства, направляла революционную стихию в гранитные берега Большого сталинского стиля. Авангардисты были убраны, как и «Черный квадрат». До того биржа и рынок влезли в искусство, тогда и появились разные «измы». В конце концов, все это рухнуло в “Черный квадрат”» [7, с. 3].

К слову, что касается картины «Черный квадрат», ставшей в наше время едва ли не символом искусства как такового, – это также социальный заказ. Полотно не является художественным открытием Казимира Малевича. Идея полностью заимствована у известного оккультиста XVI в. Роберта Фладда, ученика Джона Ди, мага, астролога и главы английской разведки при дворе Тюдоров. При этом К. Малевичем скопировано все – вплоть до размеров обрамляющей квадрат белой рамки. Таким образом, налицо плагиат, который заметил академик Российской академии космонавтики Лев Мельников. Однако рисунок на протяжении столетия после своего создания собрал в себе множество дополнительных смыслов (бездна космоса, как и мыслилось Р. Фладдом; черная дыра, в которую проваливается культура; переход в иное измерение; экран телевизора и монитора и пр.), а значит, все же образ в данном случае присутствует, хотя и не является приоритетом К. Малевича. «Образ обладает двучленностью, позволяющей стягивать разнородные явления в одно целое. Образ – это пересечение предметного и смыслового рядов...» [8, с. 252].

Образ часто завораживает, а иногда действует предельно раздражающе. Так, у нас под Минском завелся свой Хома Брут. Правда, в гоголевском «Вие» нечисть застыла внутри церкви, а здесь хозяин коттеджа облепил скульптурами чертей свой дом снаружи. Соседи не в состоянии переносить жуткие личины, даже подавали в суд, но, конечно же, у них ничего не вышло...

При этом образ воздействует как на сознание, так в значительной степени и на подсознание человека. Например, только единицы-интеллектуалы поняли скрытый смысл известного мультипликационного цикла о блудном попугае, созданного в 1980-х гг.: в нем изображены диссиденты того времени со всеми их глупыми притязаниями и непомерными амбициями. Однако комплексность образа с его несомненной авторской иронией оказывала скрытое воздействие на подсознание, можно надеяться, даже детей.

С теорией подсознания связаны эвристика, педагогика, психотерапия, гипнология, психология, теория рекламы и т. д. Собственно, на этом построена вся *манипуляция сознанием масс в СМИ*.

Подсознание за единицу времени усваивает гораздо больше информации, чем сознание, причем много такой, о которой сознание не имеет понятия, потому что информация сначала поступает в правое полушарие, а уж оно решает, что отправлять в левое. Инсайт и находится в правом. Ранее инсайт отвечал за телепатию. В настоящее время эта функция ослаблена, и создается впечатление, что всем управляет сознание. На самом деле у инсайта много способов навязывать сознанию свое решение. Большинство людей уверены в том, что сознание и есть орган мышления, и не допускают мысли о существовании еще одного органа, который гораздо древнее и имеет более широкий диапазон.

В подсознании сохранен весь ценный опыт предшествующих поколений, многие заложенные в детстве программы, моральные установки, комплексы, психические травмы, стремления и порывания.

Как кажется, главное в бессознательном – три памяти. Одна память генетическая, родовая, память предков, о которой и говорил в приведенной цитате З. Фрейд [1, с. 488] и которой всю жизнь занимался К. Г. Юнг. Вторая память – индивидуальная, она же рабочая. Третья – нерабочая, связанная с тем, что мы забываем все, что видим и слышим, но не осознаем этого. Множество наблюдений проходят мимо сознания и оседают где-то в глубинах мозга. Еще в студенческие годы педагоги нам приводили такой пример: в XIX в. некая неграмотная девушка заболела и бредила, говоря по-латыни, которую никогда не учила. Оказывается, она несколько лет назад служила у ученого, говорившего со своими коллегами по-латыни. Ее память зафиксировала их разговоры, хотя служанка не понимала ни слова. После болезни она не могла ничего вспомнить. Уже в наши дни студентам предложили как можно подробнее описать дорогу от общежития до университета. В нормальном состоянии они описали немного – только самое броское. Под гипнозом же вспомнили множество самых мелких

деталей, на которых даже, казалось бы, и взгляд не останавливался. Обычная память их не зафиксировала – она избегает таких перегрузок.

У человека бывают минуты озарения, когда он вспоминает как будто бы давно забытое. Действительно, инсайт – знания, существующие без понимания путей и условий их получения. Интуитивное знание не требует доказательств разума. Если мы видим красивый пейзаж, то нам не нужно логических доказательств его реальной красоты. И наоборот, некрасивое невольно отталкивает. В последнее время в передачах, снятых на зарубежных телеканалах, часто можно увидеть не симпатичных ведущих – коренастых, лохматых, неряшливых. Отмеченная тенденция постепенно утверждается на белорусском и российском телевидении. Цель как будто благая, обусловленная предельной западной толерантностью: дать возможность любому человеку, пусть даже и нехаризматичному, покривляться, а тем более позволить ему серьезно вещать перед камерами. Странно то, что не учитывается восприятие зрителей. Если, конечно, не преследуется цель *приучить* к уродству, как в случае дома с чертями...

До недавнего времени расчет все же строился на обаянии и, что очень важно, красивом голосе. Много лет ведущий телепрограммы «Непутевые заметки» («ОРТ») Дмитрий Крылов благодаря приятной внешности и напевному голосу «наркотизирует» зрителей преклонением перед богатыми и знаменитыми, перед западными ценностями, утверждает культ потребительства и обязательно русофобию. В каждой передаче точно, как бы мимоходом, утверждается мысль о бесталанности русских – мол, все заимствовали у западных соседей. Он ни разу не употребил слово «русский», а только «российский» – понятие, которое начали широко использовать с приходом к власти Б. Н. Ельцина и которое заменило указание на этничность коренного населения России.

Инсайт – очень сложный процесс мышления, пока не изученный, отсюда и слабо разработанный категориальный аппарат, но в практике *пропаганды* он используется широко.

К исследованию подсознания ученые подходят с разных сторон. Например, З. Фрейд и его ученики глубоко изучали мифологию как язык символов, архетипов и кодов; много писали об остроумии, сне, даже описках и оговорках. Ведь оговорка свидетельствует о работе подсознания даже во время говорения – в нем идут свои процессы.

Бессознательное отвечает и за сны. Зигмунд Фрейд считал, что сны – это неисполненные желания, чаще всего сексуальные, перешедшие в сновидение. Но для К. Г. Юнга сны – это каналы связи сознания с инсайтом. Они передаются символическим языком, трудным для понимания, но вряд ли

связанным с желаниями, скорее всего – дополняют сознательную дневную жизнь.

Из Библии известен замечательный в литературном отношении сюжет об Иосифе Прекрасном, который умел разгадывать сны, т. е. работал с бессознательной сферой своих клиентов и благодаря этому возвысился до первого министра у фараона. Сновидческая культура очень сильна у австралийских аборигенов – утро у них всегда начинается с пересказа снов. В Древнем Египте существовали храмы, где человек, мучимый проблемами, проводил ночь, после чего его сны толковали жрецы. В древней Спарте практиковали специальные чиновники – эферы, которые спали в храмах для принятия важных государственных решений.

Творчество во сне – очень частое явление. Мозг не спит – он продолжает переваривать впечатления, компонует, объединяет их. Работа идет, не работают только контролирующие функции мозга. Впрочем, иногда сохраняется своеобразная логика. Сон проделывает черновую работу по комбинированию впечатлений, и утром человека словно осеняет, как осенило русского ученого Дмитрия Менделеева, увидевшего во сне свою знаменитую таблицу. Немало примеров, когда образ, деталь, а часто и весь сюжет у писателей доспевали в процессе сна. У кровати Льва Толстого всегда лежала тетрадь для записи снов. Нередко он использовал их в своих произведениях.

Есть мнение, что сон – проявление поисковой активности. Мозг ищет выход из разных ситуаций, примиряет антагонизмы. При этом ему необходим материал для работы, т. е. сама действительность. Однако человечество благодаря интернету все более *погружает в визуальную культуру* – по существу, в *сон наяву*.

Часто сны в истории бывали *провидческими*. Олимпиада, мать Александра Македонского, за несколько дней до родов видела во сне младенца, вооруженного с головы до ног. Нехороший вещий сон приснился жене Цезаря, который, однако, не внял ее предостережениям и явился в сенат, где встретил смерть. То же произошло с освободителем негров от рабства – американским президентом Авраамом Линкольном. За десять дней до смерти он увидел себя во сне в гробу. Однако не послушал жену и друзей, пошел в театр, где и был убит актером Бутом. Освободителю Руси от оккупантов – нижегородскому купцу Кузьме Минину – в течение трех ночей являлся во сне преподобный Сергей Радонежский и призывал собирать ополчение для борьбы против поляков.

Провидческие сны, скорее всего, можно отнести к *сверхсознанию* – сфере, вообще малодостижимой для научного анализа. Обычно сверхсознание называют космическим сознанием, нирваной, схождения Святого Духа, достижением Царства Небесного, мостом в ноосферу. У субъекта возникает

особое состояние, описанное в притчах Христа, сутрах Будды, стихах Данте, Шекспира, Пушкина, – освобождения, просветленности, экстаза. Человек мгновенно схватывает разумом целостность мира, осознает вдруг его значение и цели, ощущает бессмертие души. Такого состояния достигали святые, великие религиозные пророки, художественные и научные гении.

Впрочем, нельзя считать, что сверхсознание доступно лишь единицам. Конечно, это состояние испытывают настоящие творцы в минуты вдохновения. Однако и трезвые, но глубокие люди обладают подобной способностью, когда включают для активной работы и свое подсознание, и сознание *одновременно*. Вот тогда они прозревают истину, видят-ощущают тенденции настоящего, которые разовьются в будущем. Таким был любимый лидер белорусского народа Петр Миронович Машеров, 100-летие со дня рождения которого отмечаем в 2018 г.

Сила слова, его суггестивное воздействие

Об организующем и гармонизирующем воздействии слова на земной мир известно из учения христианской церкви. В Евангелии от Иоанна сказано: «В начале было Слово...» В Святом Писании утверждается: «Словом Божиим Небеса укреплялись». И это не метафора. Все таинства святой церкви говорят о том, что Слово – Дело, и через Слово действует Святой Дух. Словом разрушали и возводили города и даже страны, вдохновляли людей на борьбу за справедливость, вели войска в бой, лечили, но и убивали также. Человеческая речь – энергия, заключенная в определенных моделях, которые несут колоссальную – положительную или отрицательную – информацию. Это программный блок частот, звукорезонансный ряд, психотропно воздействующий на человека. У Афанасия Фета находим: «Крылатый слова звук...»

Слово воздействует и на сознание людей, и на подсознание. Так называемая *суггестия* (*нейролингвистическое программирование*) – воздействие на *подсознание*, изменение жизненных установок человека с помощью слов, языка. Впрочем, модный термин «суггестия» вполне можно заменить синонимом «манипуляция».

В основе суггестии лежит действие определенных законов физики. Каждое живое существо, в том числе человек, представляет собой антенну, которая и принимает, и излучает высокочастотные вибрации, электромагнитные колебания. Слово, услышанное или увиденное нами в печатном тексте, слышат не только наши уши, видят не только глаза, но все существо человека *соответственно резонирует* и начинает ощущать на себе отпечаток услышанного или увиденного, поскольку протоплазма клетки представляет собой как бы «электрическую

Известный русский писатель Валерий Ганичев вспоминает: «В конце 70-х годов мы были на Всесоюзном собрании по вопросам идеологии. Многие не восприняли доклад Петра Машерова, где он предостерегал от проблем алчности, потребительских настроений, поклонения лживым ценностям, от неумения разглядеть простых людей, тружеников, подлинных героев. Многим это показалось отвлеченными рассуждениями. А Машеров видел опасность и предупреждал. К сожалению, его таинственный уход из жизни (автомобильная катастрофа) не позволил здоровым силам в обществе обратить на все это внимание» [9, с. 140]. Сакраментальные слова! Великий белорусский деятель предупреждал! Прекрасный хозяйственник, он не просто интересовался надоями молока и выпуском тракторов, а глубоко ощущал и анализировал ситуацию в обществе, предчувствовал назревание в нем нездоровых тенденций. Это и есть сверхсознание.

батарей» организма. Поэтому живые ткани мощно реагируют на электромагнитные колебания.

«Измерение ритмов мозга в момент истинного восприятия суггестивных текстов показывает большую синхронизацию биопотенциалов в разных отделах мозга, преобладание деятельности правого полушария и высокую частоту в диапазоне дельта-ритма» [10, с. 7].

Иногда для такой синхронизации бывает достаточно связать *контекстом* некие знаковые слова или имена. В транслируемой по «СТВ» 31 августа 2017 г. российской передаче «Странное дело» говорилось о сложном и страшном феномене толпы, воздействии на нее умелых ораторов. Они названы: в XX в. это Ленин, Сталин, Гитлер. Смысл данной информации в том, что *поставлены рядом* имена Сталина и Гитлера, как это постоянно делается в европейских, российских и белорусских СМИ. Но дело в том, что Сталин не был выдающимся оратором. Он читал доклады, произносил речи, тосты, но не перед толпой. Сталин хорошо писал и оставил после себя 20 томов самостоятельно созданных произведений (в то время как Б. Н. Ельцину даже тосты писали спичрайтеры), но говорил вождем обычно, как любой из нас, и даже достаточно монотонно. Иными словами, далеко не Цицерон. Лев Троцкий же по воспоминаниям буквально всех его современников действительно был исключительным, вдохновенным оратором, настоящим трибуном, умевшим зажигать толпу. Жаль, что в передаче не упомянут такой феномен в этой области...

Многие слова легко поглощаются подсознанием потому, что являются образами. Пусть даже этот образ явно не виден. Правда, в наше время серьезные

ученые-лингвисты и психологи любой текст считают суггестивным. «Суггестия есть скрытая энергия текста, его прана» [10, с. 6].

Язык имеет тысячи возможностей воздействия на подсознание, которое представляет собой основу всего. В этом смысле язык – одна из самых таинственных вещей в мире. Слово, вовремя и правильно сказанное, творит чудеса. Недаром почти в каждой сказке присутствуют элементы заговора, заклятия, волшебной фразы.

С другой стороны, слово с отрицательным смыслом или слово, выговоренное неправильно, не вовремя, создает вокруг себя вредные вибрации. В технической сфере и в поэзии такое явление называется *диссонансом*: мы разрушаем тонкие взаимосвязи как внутри себя, так и в окружающей среде. Все религиозные пророки и святые убеждали верующих в том, что мир реагирует на наши слова и действия. Особенно разрушительна неформальная лексика. Исследования академика-биолога Петра Горяева показали, что под воздействием нецензурной брани, т. е. высокочастотных вибраций, клеточная структура человека начинает активно и своеобразно реагировать – в крайних случаях даже рвется цепочка ДНК либо же отдельные гены меняются местами. Возникают мутации, всегда отрицательные. В результате изменяется характер человека – он становится злым, эгоистичным и раздражительным.

Писатель Юрий Архипов в полемическом задоре восклицает: «Вне слова любой из нас только овощ». Приводит свою иерархию слов: «Есть семь уровней бытования слова. Уровень самый низкий – черное слово. Чуть повыше – слово пустое, пустое. Третий уровень уже вполне положительный – теплое слово. В шаге от него – золотое слово. Пятый уровень – красное слово, слово поэтов и трибунов, слово, которым побеждали города (Н. Гумилев). Шестой – слово вещее, слово пророков и вероучителей, слово Отцов Церкви. Святое слово – выход за пределы видимого мира, в вечность» [11, с. 6]. И с грустью констатирует, что в современном обществе последовательно искореняется слово высокое, а тем более вещее и святое.

Феномен суггестии издавна относили к области магии, религии, медицины и психологии. Заговоры, молитвы, мантры, формулы медицинского гипноза и так называемого кодирования – «жанры» суггестии. С развитием массовых процессов, появлением электронных СМИ вектор интереса переместился к проблеме суггестии в политике и рекламе. Внушаемых людей в период избирательных кампаний не менее 35 %. Еще больше зрителей и слушателей поддаются рекламе. Однако *художественный текст* тем более необычайно суггестивен, он способен возбуждать *архетипические* структуры мозга. Именно в этом случае слово оказывает

самое мощное, мобилизирующее и воспитательное воздействие.

Талант писателя во многом заключается в чутье на такое слово, которое в наибольшей степени активизирует коллективное бессознательное, или архетипы. У художника больше, чем у обычных людей, размыта граница между собственным инсайтом и коллективным бессознательным. У творца наяву возникает в мозгу то, что обычные люди видят только во сне, поскольку сон всегда «говорит» образами. Правильно уловив звук, тон, слово, писатель как бы реализует общественные подсознательные ожидания и устремления. Разборы художественных текстов литературоведами и лингвистами стали *незаменимым подспорьем* для нынешних политтехнологов, манипуляторов общественным сознанием. В то же время филология не пользуется никаким уважением, а ее достижения просто замалчиваются в СМИ.

Филология как наука возникла еще в VIII в. до н. э. в Индии. Жрецы-комментаторы священных текстов Вед, вынесенных арийцами с прародины – из России, были справедливо уверены в существовании извечной связи между любым предметом и его названием: в звучании слова, по их мнению, заключалась сущность вещи. В наше время эта связь затемнена, а когда вдруг проявляется, то мозг испытывает ни с чем не сравнимое интеллектуальное удовольствие. Так, болгарское слово «шума» означает «листва». И действительно, листва всегда шумит – или от малейшего ветра, или осенью, опавшая, под ногами.

Самое удивительное, что произнесенное слово или фраза – это такой же *сигнал сознанию*, как факт жизни или предмет, символами которых они являются. Возникает такая же рефлекторная реакция мозга.

Изобразительная сила художественной литературы начинается с моторных, акустических возможностей слова. Выбор писателем тех или иных слов уже творческий процесс, который охватывает самые глубокие слои памяти, сознания, даже всего организма. Язык действует как самостоятельная психическая сила. Например, в белорусском языке звук *а* – мягкий, нежный, будто бы женский, и потому слова, насыщенные им, создают атмосферу любви, умиления и красоты. У Якуба Коласа: *З маленства люблю я лясы* (я – это также йотовое *а*, его мягкость вызывает особую нежность к описываемому).

Автор настоящей статьи всегда выступала против раннего изучения детьми иностранных языков, поскольку ребенок должен сначала освоить родную речь, особенно слова со *старыми славянскими корнями*, а они чаще всего встречаются в классической поэзии. Насыщение нашего языка большим количеством варваризмов, т. е. иностранных слов,

как бы отсекает носителей языка от извечных корней. «Слова становятся чистыми знаками, они не провоцируют созерцание, исполнение интенции, не провоцируют трансгрессии смысла, метафор, мышления. Так же как символическая запись типа математической. Мышление становится чем-то вроде счета» [12, с. 630].

Известный российский исследователь О. А. Матвейчев, который цитировался выше, идет еще дальше, чем позволяла себе автор этих слов. Он пишет: «Знать чужой язык, чтобы объясняться – можно. Знать язык в смысле его грамматических правил, словарей и проч. тоже можно, чтобы, например, к своему удовольствию, медленно почитать кого-то в оригинале. Но нельзя знать его настолько, чтобы думать. Это опасно. Это раздвоенный змеиный язык. Уже Ницше отмечал, что это портит стиль. Самые великие стилисты не знали чужих языков. Надо сосредоточиться на своем, надо из своего выжимать!» [12, с. 632].

Предметом научного интереса автора настоящей статьи является суггестивная лингвистика, методологической основой которой мы считаем принцип вербальной мифологизации, т. е. поиск мифологических корней слов, указывающих на архетипы. *Архетипы* – это и есть наиболее универсальные мифологические структуры. Мифология является как бы проекцией коллективного бессознательного на тексты. Миф всегда воплощался в слове, что позволяло каждому поколению мифы «надстраивать» – создавать целостные произведения, включенные в историю и культуру общества.

Создатель теории архетипов К. Г. Юнг понимал, что, хотя человеческий опыт обусловлен множеством конкретных биографических, культурно-этнических и исторических факторов, он поглощается на более глубоком уровне *универсальными моделями*, которые придают разным элементам жизненного опыта черты типичности, а коллективной человеческой психологии – мобильную преемственность. Архетипы существуют как основные и априорные символические формы, выступая в жизни каждого человека и в каждую культурную эпоху в соответствующем облике – всегда ярком, конкретном и неповторимом. Таким образом, архетипы – конструкты бессознательного, представляющие собой символические *прообразы*, – это фиксаторы культурного опыта человечества. Нет сомнения, что они передаются генетически. Сам К. Г. Юнг сравнивал архетип с осевой системой кристалла [13, с. 123]. При этом «нарастают» на кристалле *культурные паттерны*. Например, архетип матери включает в себя следующие понятия: *Дева-Мать (Богородица)*, собственно *мать*, которая есть у любого живого существа, *бабушка, кормилица, няня, мачеха, гувернантка, наставница*, а также *alma mater, печь, пещера, озеро*, вообще *любой рожа-*

ющий, воспитывающий, производящий и укрывающий объект.

Культурными паттернами, уточняющими архетипы в каждом конкретном тексте, занимался ученый К. Г. Юнга – американский исследователь Джозеф Хендерсон [14].

Глубинная психология (теория архетипов), находящаяся где-то между естественными и гуманитарными науками, сыграла и продолжает играть важную роль не только в психологии и медицине, но и в филологических исследованиях, в частности в теории литературы. Концепция К. Г. Юнга раскрывает те универсальные категории, которые, вероятно, управляют всей умственной деятельностью человека. Другой выдающийся исследователь, создатель структурализма француз Клод Леви-Стросс доказал, что мышление современного человека в плане *мифологизации* реальности ничем не отличается от мышления человека архаического. Так что работы мифологов и психоаналитиков, как и филологов, оказали неоценимую услугу манипуляторам общественного сознания уже в наше время.

Например, благодаря изучению особенностей конкретного языка, его звуков и морфем можно выйти на понимание менталитета и психологии того или иного этноса.

Фонетические особенности и ритмика каждого языка индивидуальны и соответствуют смысловым и эмоциональным моделям мира субъектов данной языковой традиции. Так, для русского и белорусского языков характерно полногласие, закон зеркального отражения (*ла-ал*), преимущественная открытость слогов и др. Все это в той или иной степени используется ведущими телепрограмм и создателями рекламы: здесь стараются избегать резких и труднопроизносимых слов, насыщенных согласными. Интуитивно следуют данному принципу и многие предприниматели, называя свои фирмы и прочие структуры. В качестве примера приведем названия новых минских ресторанов: «Графскі маёнтак», «Мирский Посад», «Русские сезоны», «Дом», «Вилла Рада», «Старые традиции», «Ля Менска», «Веранда», «ВиноГрадъ» и др. Здесь взяты морфемы и слова, оказывающие определенное воздействие на подсознание, а потому названия этих заведений способны привлечь посетителей.

Наше сознание работает достаточно медленно. Подсознание же на словесные вибрации реагирует мгновенно, причем реагирует прежде всего на *ключевые образы, слова и корни слов, определенные морфемы*. Некоторые морфемы употребляются особенно широко, так как они имели в глубокой древности *сакральный смысл* – являлись именами богов, духов, тотемных предков или обозначали важные мифологические понятия. Все эти морфе-

мы можно назвать *архетипическими*, или базовыми *мировоззренческими концептами*.

Морфемы, обозначающие архетипические понятия, правомерно соотнести с корнями слов, а корень, по подсчетам современных ученых, в четыре раза более смыслозначим для восприятия, чем иные морфемы и фонетические знаки слова (кроме ударного слога, который имеет вдвое большее значение). Многие сакральные морфемы и представляют собой корни слов. Вот почему так вредно широкое распространение заимствованных слов в образовании, языке СМИ и ежедневной практике населения. Слова чужого языка не имеют закрепления в генетическом аппарате белорусов, не несут никакой важной, в том числе для здоровья людей, информации. Они загрязняют определенные структуры нашего мозга.

Поиск семантики морфем – это, можно надеяться, некоторое приближение к пониманию специфики мышления предков.

Около 30 лет назад автор этих строк писала о морфеме *ра-ар* – одной из самых распространенных. Идею подхватили многие исследователи.

Значение слогов *ра-ар* заключается, видимо, в том, что звук *а* – наиболее открытый, легче всего произносится, а звук *р*, с одной стороны, сонорный (близкий к гласному), а с другой – его произношение выделяет большую энергию (он рокочет) и, следовательно, вибрационно сильно воздействует на мозг и даже на окружающую природу. Ра – название Солнца не только у древних египтян, как обычно думают, но и у многих народов Земли: полинезийцев, индусов, монголов, арийцев, что, безусловно, указывает на его глубокую древность. Большое количество античных, в целом индоевропейских богов и мифологических персонажей имеют в своем составе морфему *ра*: *Гера*, *Деметра*, *Кора*, *Федра*, *Геракл*, *Венера*, *Брахма*, *Индра*, *Рама*, *Митра*, *Заратуштра*, *Ахурамазда*. Эту морфему включают в себя тысячи топонимов (типа *Арабат*, *Урал*, *Иран*, *Соко特拉*), понятий флоры и фауны, терминов, имеющих отношение к культуре. Вот почему в рекламе очень часто используются слова с данной морфемой: *красивый*, *прекрасный*, *райское наслаждение*, *безграничные возможности*. Указанная морфема, прежде имевшая несомненный сакральный смысл, активизирует самые глубинные структуры мозга, его генетическую память.

Морфемы *ка* и *ба* указывают на душу человека, вернее, на части души, которая египтянами представлялась словно бы матрешкой. Но то, что словом *ба* называлась душа и у славян, доказал еще академик Александр Веселовский, анализируя слово *бабочка*. По нашим наблюдениям, во многих словах сакральные морфемы *ра*, *ка*, *ба* соединяются. Например, белорусское слово *ра́ка* – гроб-хранилище для нетленных мощей святого человека. Буквально

слово означает, если исходить из смысла сакральных морфем, «солнечная душа», а поскольку Солнце – все самое доброе, прекрасное и священное, то «святая душа». Оно полностью соответствует сущности понятия. Слово того же у белорусов написания, но с иной семантикой – *рака́* – в мифологических системах почти всех народов означало водную дорогу, разделявшую царство живых и царство мертвых. У автора этих строк возникла мысль, что словом *ка* называли не только душу, но и Солнце в царстве мертвых, «черное Солнце» – то, что согласно мифологическим представлениям продвигается ночью под землей с запада на восток. А все слова с морфемой *ка* содержат в себе затаенную и своеобразную энергию, некие загадочные возможности. Неслучайно морфема входит и в названия многих животных (белка, кошка, мышка, ласка). Еще более таинственна морфема *ба*. Русское слово *судьба* – «суд души ба». Но что предки имели в виду?

Морфемы *ле-ля-лѐ-лю* – *юл-ал-ол-ѐл* отмечены божественным присутствием или сакральным местонахождением, связаны с волшебными предметами и чувствами: *Аллах*; языческая богиня *Лада*, ее дочь *Лея*; мать Аполлона и Артемиды богиня *Лето*; богиня красоты у индусов *Лакшми*; священный центр мира *Алатырь*, *алтарь* в церкви, священный *Грааль*; *любовь*.

Посмотрим, как использует эти морфемы классик белорусской литературы Максим Танк в знаменитом стихотворении «Мой хлеб надзённы». *Часамі салёны ад слёзаў быў* – здесь повторяется морфема *лѐ*. А кроме того, *са* – морфема, которая в нашем подсознании зафиксирована как соединение, союз. Следующая строка: *Часамі гарачы ад пораху быў* – здесь дважды повторена морфема *ра*, всегда вызывающая мощную реакцию подсознания в ответ.

В целом процесс усвоения словесных образов представляется сложным. «Языковые» структуры мозга, сосредоточенные в левом полушарии, интерпретируют буквальное значение слов, правое полушарие и лобные доли обрабатывают эмоциональный подтекст, а также архетипические структуры, предлобная кора объединяет то и другое.

В наше время пространство художественной литературы стремительно сужается, хотя в интернете представлены десятки тысяч авторов. Однако открытия, сделанные писателями, позволяют политехнологам создавать чрезвычайно эффективные методики манипуляции народом. Социологи Сергей Кара-Мурза и Сергей Смирнов обнаружили десятки различных приемов, применяемых в СМИ.

Академик Российской академии наук В. С. Стёпин отмечает: «Новые технологии обработки сознания масс людей открыли широкие возможности информационного насилия, манипуляций с общественным сознанием со стороны аноним-

ных социальных групп властной элиты, связанных с интересами финансовой олигархии и ее ролью в организации современного мирового рынка» [15, с. 11].

К этим новым технологиям можно отнести, например, передачу «На самом деле» на российском телеканале «ОРТ». При этом идея использовать детектор лжи представляется оскорбительной, унижающей достоинство человека. Так, 2 октября 2017 г. заявлена тема «Кто убил Сталина – Берия или Хрущёв?». В качестве испытуемых пригласили очень солидных людей, авторитетных специалистов, которых никто никогда не заподозрил во лжи. А здесь «эксперты» якобы на основании приборов бросают в лицо признанным ученым: «Ложь!» При этом высказаться полноценно, привести свои аргументы не дают. Видно, что передача сильно порезана, в ней оставлено практически только то, что говорят сами «эксперты». Они-то и решили, что Сталин умер своей смертью. Естественно, невозможно ведь замахнуться на «святая святых» – доклад Н. С. Хрущёва на XX съезде КПСС, хотя сам доклад признали насквозь лживым зарубежные специалисты (Дж. Гетти, Р. Торстон, Г. Ферр, С. Уиткрофт, Р. Дэвис).

Дискредитация социализма и СССР также приняла новые, более изощренные формы. Например, в полужелтой, но очень популярной, богато иллюстрированной газете «Тайны XX века», издаваемой в Санкт-Петербурге, следующим образом рассказывается о Минске: «Кроме знаменитостей, на минских улицах можно встретить и городских чудаков – персонажей, придающих городу неповторимый колорит. Например, в дни советских праздников по городу твердым шагом шествует старушка с алым стягом наперевес. Она как будто до сих пор находится в славном прошлом своей страны и всякому, заговорившему с ней, охотно о нем рассказывает. Люди теряют дар речи, увидев этот “призрак коммунизма”» [16, с. 32–33]. Однако автор настоящей статьи, живущая в Минске с рождения, подобной старушки не встречала. Ясно, что образ обобщен и карикатурно утрирован: так представляются митинги коммунистов. В той же статье говорится о том, что Минск стал столицей Беларуси с 1991 г. Фразы построены таким образом, что у читателей создается впечатление, будто Беларуси как государственного образования до развала СССР не существовало.

С употреблением слов необходимо обходиться осторожнее. Доктор исторических наук, профессор МГУ Александр Барсенков призывает не использовать словосочетание «развал СССР», поскольку здесь есть элемент фатализма, тогда как объективных причин для распада Советского Союза не было. Следует говорить «ропуск СССР» (телепрограмма «Вечер с Владимиром Соловьевым» от 26 декабря

2017 г.). Однако в таком случае обязательно в сознании даже молодых людей будут всплывать имена *ответственных* за этот ропуск и их зарубежных покровителей.

В СМИ, как электронных, так и печатных, правда умело перемешана с ложью, полуправдой. Например, в передаче «Секретные материалы» на телеканале «Мир», вышедшей 21 декабря 2017 г., утверждалось, что абсолютно все продукты пришли к нам из Рима через Византию. Что-то из продуктов – конечно, но далеко не все. Передача призвана дискредитировать славян, а также, как всегда, СССР. Сказано: «Лучшие советские годы – 1970-е, хотя женщины должны были выстаивать многочасовые очереди». Поражаешься апломбу молодых ведущих, которые сами в указанные годы не жили, но заявляют те или иные постулаты безапелляционно и никогда не ищут ничему объяснения. Очереди существовали потому, что многие продукты продавались гораздо ниже их себестоимости. Однако как раз в 1970-х гг. в каждом городском квартале открылись магазинчики кулинарии, где всегда имелись мясные полуфабрикаты, но по цене, которая была несколько выше, чем в гастрономах. Кроме того, в 1950–1960-х гг. дефицита продуктов не существовало: магазины Минска, а тем более Москвы и Ленинграда были завалены ими: от консервов с крабами отворачивались – надоели, икра стояла в бочках, полки заставлены многочисленными видами чрезвычайно вкусных овощных и фруктовых консервов из стран народной демократии – Болгарии и Венгрии.

Конечно, в СССР такого, как в настоящее время, поразительного продуктового изобилия, таких изысков в повседневном, да даже и праздничном употреблении пищи не было. Однако и постоянные плоские шутки в нынешних СМИ относительно неизменного на столах «совков» салата «оливье» – неправда. Например, в среде белорусской элиты – писателей, художников, артистов – стол в советское время был по-настоящему богат. Он и помнится хорошо именно благодаря своему разнообразию. Когда начинаешь вспоминать, набирается не менее ста рецептов. Но в данном случае ценны не только личные воспоминания (ценны потому, что рецепты в основном народные, вынесенные из крестьянской среды). Возьмем для примера книгу «Молочная пища» издания 1967 г. Самый разгар советизма. Кроме описания разных молочных продуктов и их производства, в книге приведены 712 рецептов. То есть хорошая хозяйка могла бы каждый день в течение всего года готовить по два новых блюда только из одного молока.

Что же касается разнообразия продуктов в целом, то это вещь *относительная*. Она относительно касательно разного по достатку контингента потребителей и даже по якобы богатству ассортимен-

та в современных гипермаркетах. Пищевые транснациональные корпорации кормят народы, в том числе белорусов, едой достаточно однообразной по сортности, наличию в ней химии и ГМО. А ведь в мире одних только сортов яблок более 10 тысяч! В СССР в начале 1950-х гг. было распространено свыше 500 сортов. Вернее, их стали распространять, но потом начались кукурузно-целинные эксперименты, и о мичуринской школе селекции накрепко позабыли. Существовала замороженная Н. С. Хрущевым государственная программа, по которой для каждой области СССР, для каждой республики разводили наиболее приемлемые с учетом той или иной местности сорта фруктов и овощей.

Что касается экзотических продуктов, их история в советское время не менее *экзотична*. То вдруг магазины и ларьки на недолгий период оказываются завалены бананами – это какой-то невиданный остров, затерянный в Атлантическом океане, по примеру Кубы решил строить социализм и, получая от СССР отличную технику и лучшее в мире оружие, расплачивался бананами, поскольку ничего другого не имел, а идея социализма там, естественно, быстро захлахла. То вдруг появляются консервированные ананасы и сок манго в жестяных банках – это из Индии, которая поставляла довольно большой набор товаров в начале 1970-х гг. Апельсины в 1950–1960-х гг. – повседневность, рядовой продукт. Затем, в годы все увеличивающегося дефицита, – почти постоянно в продаже в основном только у нас, белорусов, «машеровцев», чему поражались и завидовали приезжие из России. Новый год невозможно себе представить без райских яблочек (такой сорт) и мандаринов. Также в указанные годы напрямую шли поставки из Крыма и Грузии, а затем, во времена позднего Л. И. Брежнева, покупались уже, как правило, у частников, на рынке. Старшее поколение прекрасно помнит жгучих брюнетов с Кавказа на наших белорусских, да и украинских, русских рынках. И купить у кавказцев можно было все.

Этот разговор к тому, что *ничем особым советских людей удивить было нельзя*. Но, конечно, экзотика появлялась спорадически, а хотелось большего. Вот сейчас наконец все все получили. Счастливы безмерно... Помнится, Б. Н. Ельцин ставил себе в заслугу как президент Российской Федерации то, что

на улицах российских городов начали продавать экзотический фрукт – киви. Облаготетельствовал... А ведь многие искренне радовались вместе с ним. Правда, по сравнению с 1980-ми гг. действительно ощутимый прогресс. Но и с 1980-ми гг. не все так просто. В представлении нынешней молодежи тогда были сплошь пустые магазинные полки, а на самом деле дефицитные продукты рассредоточивались по закрытым буфетам и столам заказов, которые имелись практически в каждой организации, а тем более на крупных предприятиях. И все же на всех не хватало. Зато сейчас не хватает *денег* на приобретение лягушачьих лапок, икры и манго. Человеку постоянно чего-то недостает. И это хорошо – есть стимул мечтать, двигаться вперед...

Впрочем, существует и другая точка зрения на проблему. Читатель «Литературной газеты» Андрей Лазаренков из Волгограда в 2014 г. писал: «Советский Союз был царством дефицита, а нынешняя Россия – царство суррогата. Что в те времена хороших товаров на всех не хватало, что сейчас. Только в Советском Союзе их нехватку не догадывались восполнять подделками и фальшивками, а сегодня – догадались. Вот и вся разница».

Разговоров о еде в СМИ предостаточно. В них много неправды. Расчет на то, что старшее поколение, как правило, не владеет интернетом и не выступает в СМИ. И все же кто-то должен правду говорить, поскольку противопоставление якобы пустых полок при социализме и нынешнего изобилия – едва ли не *единственный аргумент* у продажных журналистов для одурачивания наивной и невежественной молодежи.

Манипуляция сознанием, создающая устойчивые паттерны, «лишает индивида свободы в большей степени, нежели прямое принуждение. Жертва манипуляции утрачивает возможность рационального выбора, ибо ее желания программируются извне. Объект манипуляции лишается статуса человека, он становится *вещью*. Это ликвидация главных гражданских прав... Для России переход к манипуляции сознанием как главному средству власти означает разрушение нашего культурного ядра и пресечение цивилизационного пути» [17, с. 6]. Слова известного социолога относятся ко всем постсоветским республикам.

Библиографические ссылки

1. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. Страх. Тотем и табу : сборник / пер. с нем. Я. М. Кога-на, М. В. Вульфа. Минск : Попурри, 1998.
2. Антонов М. Феодализм «продвинутых». Вся власть олигархам интеллектуальной собственности? // Лит. газ. 2014. 5 февр. (№ 5). С. 9.
3. Цит. по: Егорычев В. Порочная идеология // Коммунист Беларуси. 2017. 16–22 дек. (№ 52). С. 6–7.
4. Дугин А. Чёрный май, или Танки – на Запад! [Электронный ресурс] // Завтра. 2014. 15 мая (№ 20). URL: <http://zavtra.ru/blogs/chyornyy-maj-ili-tanki-na-zapad> (дата обращения: 15.10.2017).
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М. : Интелвак, 2003.

6. Куныев С. Ю. Умом Россию не понять: от маркиза де Кюстина до Иосифа Бродского. М. : Вече, 2017.
7. Нагорный А., Черняховский С., Коровин В. и др. Революция – русская мечта: круглый стол к 100-летию Великого Октября [Электронный ресурс] // Завтра. 2017. 29 июня (№ 26). URL: http://zavtra.ru/blogs/revolyutciya_-_russkaya_mechta (дата обращения: 15.10.2017).
8. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М. : Совет. энцикл., 1987.
9. Ганичев В. Гоголь бессмертен // Наш современник. 2014. № 5. С. 121–141.
10. Черепанова И. Ю. Заговор народа. Как создать сильный политический текст. М. : КСП+, 2002.
11. Архипов Ю. Живое и мёртвое // Лит. газ. 2010. 15 дек. (№ 51). С. 6.
12. Матвейчев О. Уши машут ослом. Сумма политтехнологий. М. : Эксмо, 2012.
13. Юнг К. Г. Аналитическая психология. СПб. : Ин-т личности, 1994.
14. Хендерсон Дж. Психологический анализ культурных установок. М. : Добросвет, 1997.
15. Стёпин В. С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 6–11.
16. Новгородцева А. Минск: тысячелетие на страницах истории // Тайны XX в. 2017. № 42. С. 32–33.
17. Кара-Мурза С., Смирнов С. Манипуляция сознанием – 2. М. : Эксмо : Алгоритм, 2009.

References

1. Freud Z. Ostroumie i ego otnoshenie k bessoznatel'nomu. Strakh. Totem i tabu [Wit and its relation to the unconscious; Fear; Totem and Taboo] : collection. Minsk : Popurri, 1998 (in Russ.).
2. Antonov M. [Feudalism of the «advanced». All power to the oligarchs of intellectual property?]. *Lit. gaz.* 2014. 5 Febr. (No. 5). P. 9 (in Russ.).
3. Egorychev V. [The vicious ideology]. *Kommunist Belarusi.* 2017. 16–22 Dec. (No. 52). P. 6–7 (in Russ.).
4. Dugin A. [Black May, or tanks – to the West!]. *Zavtra.* 2014. 15 May (No. 20). URL: <http://zavtra.ru/blogs/chyornyy-maj-ili-tanki-na-zapad> (date of access: 15.10.2017) (in Russ.).
5. Nikol'yukin A. N. (ed.) *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii* [Literary encyclopedia of terms and concepts]. Moscow : Intelpak, 2003 (in Russ.).
6. Kunyaev S. Y. Umom Rossii ne ponyat': ot markiza de Kyustina do Iosifa Brodskogo [Mind does not understand Russia. From the Marquis de Custine to Joseph Brodsky]. Moscow : Vechе, 2017 (in Russ.).
7. Nagornyi A., Chernyakhovskii S., Korovin V., et al. [Revolution – a Russian dream : round table for the 100th anniversary of the Great October Revolution]. *Zavtra.* 2017. 29 June (No. 26). URL: http://zavtra.ru/blogs/revolyutciya_-_russkaya_mechta (date of access: 15.10.2017) (in Russ.).
8. Kozhevnikov V. M., Nikolaev P. A. (eds). *Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Moscow : Sov. entsikl., 1987 (in Russ.).
9. Ganichev V. [Gogol is immortal]. *Nash sovrem.* 2014. No. 5. P. 121–141 (in Russ.).
10. Cherepanova I. Y. Zagovor naroda. Kak sozdat' sil'nyi politicheskii tekst [Conspiracy of the people. How to create a strong political text]. Moscow : KSP +, 2002 (in Russ.).
11. Arkhipov Y. [Alive and dead]. *Lit. gaz.* 2010. 15 Dec. (No. 51). P. 6 (in Russ.).
12. Matveichev O. Ushi mashut oslom. Summa polittekhologii [Ears waving an ass. The sum of political technology]. Moscow : Eksmo, 2012 (in Russ.).
13. Jung C. G. [Analytical psychology]. Saint Petersburg : Inst. of Pers., 1994 (in Russ.).
14. Henderson J. Analiticheskaya psikhologiya [Psychological analysis of cultural settings]. Moscow : Dobrosvet, 1997 (in Russ.).
15. Stepin V. S. Civilization in the epoch of changes: search for new development strategies. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 3. P. 6–11 (in Russ.).
16. Novgorodtseva A. [Minsk: Millennium on the pages of history]. *Tainy XX veka.* 2017. No. 42. P. 32–33 (in Russ.).
17. Kara-Murza S. G., Smirnov S. Manipulyatsiya soznaniem – 2 [Manipulation of consciousness – 2]. Moscow : Eksmo : Algoritm, 2009 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 11.12.2017.
Received by editorial board 11.12.2017.